

нального искусства. Создание новых театров происходило за счет эвакуированных профессиональных коллективов. В годы войны выросло число лагерных театров. Гулаговское искусство носило специфические черты и отражало объективные тенденции развития советской культуры.

1. Камчатская область в годы Великой Отечественной войны. Петропавловск-Камчатский, 1975. – 336 с.

2. *Партная, В.* «Сильва» в арестантском бушлате // В недрах Ухпечлага. Ухта [б. д. – 1989]. – С. 8–9.

3. *Прибыльский, Ю. П.* Война и Север : Российский Север в 1941–1945 гг. / Ю. П. Прибыльский, Н. И. Загороднюк. – Тобольск, 2005. – 272 с.

4. Театр ГУЛАГа: воспоминания, очерки / сост. М. М. Кораллов. – М., 1995. – 168 с.

5. *Храпова, Н. С.* Просветов Евгений Павлович (1894–1958) и его роль в становлении профессионального театра Тары // Казенное учреждение Омской области «Исторический архив Омской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iaoo.ru/note191.html>. – Дата доступа: 23.07.2014.

## **МУЗЕЕФИКАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, РАСПОЛОЖЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ЗОНЫ**

*Е. А. Ковалев,*

*аспирант; Белорусский государственный университет  
культуры и искусств*

На сегодняшний день в пространстве 21 загрязненного района Гомельской и Могилевской областей находится более 1300 мемориальных знаков, посвященных событиям Великой Отечественной войны, среди которых – братские могилы,obelisks с информацией о погибших жителях деревень, а также ряд памятных мест, связанных с этими событиями, установленных в период до 1986 г. [4, с. 11]. На территории зон отчуждения и отселения, где установлен контрольно-пропускной режим, находится 112 культурных объектов данной категории\*. При захоронении деревень данная группа культурных

---

\* Также на территории зон отселения и отчуждения находится 299 кладбищ (из них 88 – в пространстве ПГРЭЗ).

ценностей наряду с кладбищами, а также памятниками, внесенными в Государственный список историко-культурного наследия, согласно действующему законодательству, не подлежит утилизации. Координация деятельности по благоустройству этих объектов, а также контроль за их состоянием осуществляется Администрацией зон отчуждения и отселения МЧС Республики Беларусь [3].

Музеефикация памятников периода войны 1941–1945 гг., расположенных в чернобыльской зоне, которая заключается в изучении их культурного потенциала, реставрации и трансляции посредством использования различных форм музейной коммуникации, представляется эффективным средством сохранения историко-культурной общности населения пострадавших от аварии регионов. Первые практические шаги в данном направлении начали проводиться в начале 1990-х гг. сотрудниками Государственной историко-культурной экспедиции по спасению памятников истории и культуры Беларуси в районах, пострадавших от аварии на ЧАЭС.

Важным этапом можно считать реализацию в августе – сентябре 1996 г. поручения Президента Республики Беларусь по обследованию состояния памятников погибших в период ВОВ и расположенных на территории Полесского государственного радиационно-экологического заповедника (ПГРЭЗ) [2]. При поддержке работников заповедника был осуществлен анализ технического состояния монументов, их фотофиксация и картографирование. Позднее были составлены охранные зоны памятников. Дальнейшая работа по изучению специалистами Государственной историко-культурной экспедиции материального недвижимого наследия периода ВОВ была приостановлена по причине окончания периода функционирования организации (2001). Тем не менее, деятельность по изучению и популяризации этой категории артефактов успешно продолжалась коллективами некоторых региональных музеев.

Необходимо отметить работу сотрудников Наровлянского историко-этнографического музея по изучению событий периода ВОВ, которые произошли на отселенной части района. Одним из итогов работы в данном направлении может служить установленный в 2008 г. около бывшей деревни Михайловка памятник погибшему партизану. В 2011 г. коллектив музея являлся инициатором реставрации разрушенного памятного знака на могиле советского солдата, который находится на сельских кладбищах в д. Вепры [1].



Рис. 1. Памятник на могиле советского солдата в д. Вепры (ПГРЭЗ). 2013 г. [1]

Монтаж памятника осуществляли сотрудники ПГРЭЗ. Также музейщиками проведена фотофиксация мемориальных объектов, расположенных на территории Наровлянского района. Памятник братской могилы, включенной в состав зоны последующего отселения д. Лубень, является объектом музейного показа в экскурсионных маршрутах «Дорогами войны» и «Золотое кольцо» Наровлянщины». Мемориальные объекты периода ВОВ также используются сотрудниками Чериковского историко-краеведческого музея для проведения выездных экскурсий в отселенную д. Веприн.

Помимо презентации памятников во время осуществления выездных экскурсий, актуализация артефактов данной группы может осуществляться внутри музейных экспозиций. Это достигается путем внедрения в состав экспозиций фотографических изображений памятников. На сегодняшний день такая практика экспонирования применяется в районных краеведческих музеях Брагина, Хойников, Костюковичей, Краснополя, Ельска.



*Рис. 2. Экскурсия по маршруту «Золотое кольцо» Наровлянщины.  
Д. Лубень, 2013 г.*

1. Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов (БГАКФФД), № E038253. – Памятник советскому солдату на кладбище отселенной после аварии на ЧАЭС д. Вепры, Наровлянский р-н. 2013 г.

2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 508. – Оп. 1. – Д. 67. Отчет государственной экспедиции о состоянии памятников воинов, погибших в ВОВ, на территории ПГРЭС.

3. О мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС»: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23.10.2012 № 962 [Электронный ресурс] / Национальный правовой портал Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – Режим доступа: [http://etalonline.by/?type=text&regnum=c21200962#load\\_text\\_none\\_1\\_](http://etalonline.by/?type=text&regnum=c21200962#load_text_none_1_). – Дата доступа: 05.05.2015.

4. Філістовіч, М. Падстаў для аптымізму няма. / М. Філістовіч. // Культура. – 1994. – 9 лют. – С. 11 (66).